

Abstract: The article analyzes the opinion publicist and populist A. Prugavin on the formation places of memory in the Old Believers as the largest religious group of the traditional society of the Russian North. One of his works, «self-destruction. The manifestations of asceticism and fanaticism in schism» is studied. On the basis of its study, we can conclude that A. Prugavin not only acquaints the readers with the facts from the history of the Old Believers, but also traces the way in which the Old Believers formed historical memory, and designated places of memory.

Keywords: Old Believers, Russian North, the place of memory, AS Prugavin, populism, religious groups, traditional society.

К.В. Кузьмин*

ЦАРЬ СЕТОС И ПТОЛЕМЕЙ I: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЦАРСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ЕГИПТА

Аннотация: В идеологической кампании Птолемея I (312 г. до н. э.) автор находит примеры обращения к образу царя Сетоса, источником для которого была история Египта XIV–XII вв. до н. э.

Ключевые слова: Птолемей I; Сети I; Манефон; феникс; «Оракул ягненка»; цикл Сотиса.

Одна из самых интересных проблем в исследованиях исторической памяти — это использование знаний о прошлом в политической пропаганде. В особенности, когда в пропаганде обращаются не к недавним политическим событиям, а к истории далекого прошлого. Такое обращение неосуществимо без развитой исторической традиции — в противном случае новые символы окажутся для многих просто непонятными.

Об исторической традиции в прямом смысле этого слова в Египте мы можем говорить, начиная со второй половины I тыс. до н. э. От этой эпохи до нас дошли как записи рассказов египтян об истории своей страны, сделанные авторами, писавшими на греческом и латинском языках, так и большой объем литературных текстов на египетском (демотическом) языке, в которых действующими лицами оказываются герои прошлого. Неудивительно, что получившая власть в Египте в конце IV в. до н. э.

* *Кузьмин Кирилл Вадимович*, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: djiznomir@rambler.ru

греко-македонская династия Птолемеев, серьезно заинтересованная в укреплении лояльности со стороны местного населения, активно пользовалась исторической традицией как средством пропаганды.

Еще в середине V в. до н.э. Геродот рассказывал в Египте о царе по имени Сетос, которому удалось отразить нашествие ассирийцев (*Her. Hist.* II, 10). Имя царя, очевидно, должно восходить к именам правителей XIV–XIII вв. до н.э. Сети I, Сети II и Сетнахта [3], каждому из которых пришлось противостоять азиатским народам (в Египте или за его пределами), тогда как конфликт с Ассирией имел место в середине VII в. до н.э. Такого рода контаминации, при которых разновременные, но близкие по содержанию события «стягиваются» к одному, совсем не редкость для египетской традиции. После Геродота о царе Сетосе упоминает Манефон, египетский жрец, который на рубеже IV–III вв. до н.э. составил историю Египта на греческом языке. Труд Манефона дошел до нас в основном в виде выписок имен царей с указанием годов правления, сделанных раннесредневековыми хронистами. В них мы находим упоминание царя Сетоса с 55 (*Manetho. Fragg.* 56 a–b) или 51 (*id. frg.* 55) [9, p. 148–151] годами правления в качестве первого правителя XIX династии. Большая выписка из труда Манефона содержится в сочинении Иосифа Флавия «Против Апиона». Добавляя, что его также именовали Рамессесом, Флавий помещает царя Сетоса в конец XVIII династии после царя Аменофиса и приписывает ему военные подвиги в Азии (*Ios. C. Ap. I.* 15). Рассказывает он и другую историю: в ней Сетос-Рамессес, сын Аменофиса, изгоняет из страны полчища прокляженных и их азиатских союзников, 13 лет разорявших Египет (*Ios. C. Ap. I.* 26–31). В различных вариантах традиции, таким образом, царь Сетос (Рамессес) оказывается важной фигурой на рубеже XVIII–XIX династий, причем главной составляющей в историях о нем является его противостояние азиатским народам и государствам.

Однако среди реальных правителей Египта второй половины II тыс. до н.э., которые слились в образе царя Сетоса, ни один не имел срока правления, даже приблизительно соответствующего 55 годам Манефона. Так откуда же взялось это указание? Интересно отметить, что ранее не встречавшиеся сообщения о царе, правившем 55 лет, появляются в египетской историографии в эпоху Птолемея I: помимо Сетоса, у Манефона таковым оказывается царь Амасис в труде Дидора Сицилийского (черпавшего свои сведения о Египте из труда Гекатея Абдерского, который работал при дворе Птолемея I) (*Diod. Bibl. Hist. I.* 68) также в нарушение исторической действительности (реально — 44 года), о которой еще Геродот располагал достоверными сведениями (*Her. Hist.* III. 10).

В так называемом «Оракуле ягненка» загадочное число 55 появляется в связи предсказанием о грядущем благом правителе, который приведет Египет к новому возрождению [12, S. 166, 168]. Л. Кенен построил сложную схему, где 55 лет представляли собой срок правления, который *не смог* провести на троне Птолемей VIII [8]. Недавние исследования, обобщенные в статье И. Ф. Квака, поставили под сомнение и важнейшие аргументы Л. Кенена [10, S. 121–126]. И.Ф. Квак, в свою очередь, предполагает, что символический смысл числа 55 был связан с годами правления Псамметиха I, восстановителя египетской государственности после ассирийских вторжений [10, S. 122].

Заметим, что ряд указаний «Оракула ягненка» наиболее очевидным образом указывает на эпоху Второго персидского завоевания (343–341 гг. до н. э.) [1]. Весьма вероятным поэтому оказывается его датировка эпохой Птолемея I. Кроме того, описание завоевательного похода в Восточное Средиземноморье в этом памятнике обнаруживает параллели с текстом так называемой «Стелы сатрапа», созданной в 311 г. до н. э. и пропагандировавшей успехи Птолемея I. Описанный в стеле поход, очевидно, представляет собой военную кампанию Птолемея I в Сирии и Финикии в 312 г. до н.э. Два обстоятельства делают весьма вероятным то, что именно 312 г. до н. э. для Птолемея I имел некое особое значение.

По-видимому, от этого года велась так называемая монетная «эра Сотера» (связанная с именем Птолемея I) [2]. Кроме того, в труде Плиния Старшего мы находим необычное указание на то, что в 312 г. до н. э. начался новый цикл «обращения великого года» (*conversio magni anni*), тождественный жизненному циклу священной для египтян птицы Феникс (*Plin. Hist. Nat. X. 2*). В поздней традиции мифологема феникса оказалась связанной с так называемым циклом Сотиса продолжительностью в 1460 (1461) год — основного астрономического цикла у египтян (*Tac. Ann. VI. 28; Horap. II. 57*). Начало последнего в истории древнеегипетской цивилизации цикла Сотиса пришлось на 1321–1322 гг. до н. э. Обращение к этой дате, судя по всему, присутствует в «Оракуле ягненка»: упомянутые в этом тексте загадочные 990 лет [12, S. 167–168] при отсчете от нее указывают на 332 г. до н. э., год воцарения в Египте Александра Македонского, положившего конец владычеству персов [4, с. 351].

Утверждение о начале нового «цикла феникса» в 312 г. до н. э. в этом контексте может быть отражением некой идеологической кампании, в которой военные успехи Птолемея I в этом году были приведены в связь, по-видимому, с тысячелетием с момента наступления последнего цикла Сотиса. Стоит обратить внимание на еще одну важную деталь.

По сообщению Лукиана, именно в 312 г. до н.э. Птолемей I должен был отметить свое 55-летие (*Lukian. Makrobioi* 12), что делает появление этого числа в «Оракуле ягненка» более чем вероятным.

Возвращаясь к фигуре царя Сетоса, необходимо отметить, что хронологические выкладки работавшего в эпоху Птолемея I Манефона дают для царя Сетоса дату в конце XIV в. до н. э., т. е. как раз тогда, когда начался последний цикл Сотиса. Добавим, что один из трех прототипов царя Сетоса в исторической традиции, царь Сети I, правивший в конце XIV в. до н. э. (начало XIX династии), по-видимому, усматривал в начавшемся незадолго до его воцарения цикле Сотиса символическое значение [11, S. 51] и даже отождествлял себя с фениксом [6]. Неожиданное перенесение срока правления в 55 лет на этого царя в трудные Манефона оказывается вполне понятным в свете обращения к этому персонажу в пропаганде Птолемея I.

Приведенные в настоящей статье наблюдения позволяют предположить, что в 312–311 гг. до н. э. Птолемей I проводил идеологическую кампанию, в которой важное место занимала фигура царя-воина глубокой древности, Сетоса (Рамессеса). Акцент был сделан на освобождении страны от власти азиатской державы (осуществленном еще Александром Великим) и военных успехах Птолемея как реальном выражении вновь обретенной государством мощи.

Яркое подтверждение того, что фигура царя Сетоса могла быть использована как своего рода символ нового начала и больших политических притязаний, мы находим в соседствовавшем с Египтом царстве Куш. Во второй половине IV в. до н. э., когда падение персидской власти в Египте было уже вопросом времени, один из кушитских правителей впервые после полувекового перерыва принял полную царскую титулатуру. Построена она была по образцу титулатуры Сети I — и, по-видимому, недвусмысленно указывала на притязания Куша в связи с неустойчивой политической обстановкой на территории Египта [7, p. 511–512; ср. 5, S. 148–153].

Литература

1. *Ладынин И. А.* «Отплатят за наосы богов Ниневии, в стране ISar...»: Об исходе бедствий Египта в Оракуле ягненка // Восток, Европа, Америка в древности: сб. науч. трудов XVI Сергеевских чтений. — М., 2010. — С. 55–67.

2. *Ладынин И. А.* «Эра Сотера»: об одной системе летосчисления в птолемеевской монетной чеканке / ред. О. Л. Габелко. Очерки по истории династического летосчисления в эллинистическое время (рукопись).

3. *Ладынин И. А., Немировский А. А.* К эволюции восприятия амарнских царей и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции Древнего Египта // *Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций* : сб. статей. — М., 2001. — С. 80–99.

4. *Струве В. В.* Манефон и его время. — СПб.: Изд-во «Журнал „Нева“»; Летний сад, 2003.

5. *Beckerath J.* von. Handbuch der Ägyptischen Königsnamen. — Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 1999 (= *Münchener ägyptologische Studien*. Bd. 49).

6. *Bartel H.-G.* „Ich bin dieser groЯer Phcnix.“ Zu den Inschriften in den Kapellen des Memorialtempels Sethos' I. in Abydos (Über den „Spruch beim Fortziehen der Riegel“ in Sanktuaren des Tempels Sethos' I. in Abydos, Teil II) // *B. Haring, A. Klug* (Hrsgg.), 6. Ägyptologische Tempeltagung. Funktion und Gebrauch altägyptischer Tempelräume. Leiden, 4.-7. September 2002 (Königtum, Staat und Gesellschaft früher Hochkulturen 3,1, Akten der ägyptologischen Tempeltagungen Teil 1). — Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. — S. 35–52

7. *Eide T., Hägg T., Pierce R.H., Török L.* (edd). *Fontes Historiae Nubiorum. Textual Sources for the History of the Middle Nile Region Between the Eighth Century BC and the Sixth Century AD. Vol. II, From the mid-Fifth to the First Century BC.* — Bergen: University of Bergen, 1996.

8. *Koenen L.* A Supplementary Note on the Date of the Oracle of the Potter // *ZPE.* — 1984. — Bd. 54. — S. 9–13.

9. *Manetho.* Waddell W.G. (Ed.) — Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1980 (= *Loeb Classical Library* 350).

10. *Quack J. F.* Ist der Meder an allem schuld? Zur Frage des realhistorischen Hintergrundes der gräkoägyptischen prophetischen Literatur // *Jördans A., Quack, J.F.* (Hrsgg.). Ägypten zwischen innerem Zwist und äußerem Druck. Die Zeit Ptolemaios' VI. bis VIII. — Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2011. — S. 103–131.

11. *Quack J. F.* Zwischen Sonne und Mond — Zeitrechnung im Alten Ägypten // *Falk H.* (Hrsg.). Vom Herrscher zur Dynastie. Zum Wesen kontinuierlicher Zeitrechnung in Antike und Gegenwart. — Bremen: Hemen, 2002. — S. 27–67.

12. *Zauzich K.-Th.* Das Lamm des Bokchoris // *Papyrus Erzherzog Rainer* [P. Rainer Cent.]. Festschrift zum 100-jährigen Bestehen der Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek. — Wien: In Kommission bei Verlag Brüder Hollinek, 1983. — S. 165–174.

Kuzmin Kirill Vadimovitch,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

**KING SETHOS AND PTOLEMY I: THE USE OF HISTORICAL
MEMORY IN KING'S PROPAGANDA
OF THE HELLENISTIC EGYPT**

Abstract: The author shows instances of the use of the figure of king Sethos (with the history of Egypt of the XIV-XII centuries BC as its source) in Ptolemy I's ideological campaign I of 312 BC.

Keywords: Ptolemy I; Sethy I; Manetho; phoenix; The Oracle of the Lamb; Sothic cycle.

Ли Яо*, Л. А. Горобец**

**ПОЭЗИЯ КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ:
ПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ИОАННА IV**

Аннотация: Поэзия обладает важным познавательным потенциалом, наряду с историей она создает образ прошлого, формируя историческую память народа. На примере исторической динамики поэтического образа Иоанна IV рассматривается процесс складывания целостного образа царя в общественном сознании.

Ключевые слова: поэзия, история, поэтический портрет, Иоанн IV грозный, историческая память.

Советский поэт Б. Слуцкий однажды заметил: «Даже если стихи слагаю // Все равно — всегда между строк — // Я историю излагаю, // Только самый последний кусок». Поэтическое отражение судьбоносных событий, их обстоятельств и главных действующих лиц является одной из древнейших форм фиксации истории, средством познания и формирования ее образа в общественном сознании. В данной работе мы обращаемся к поэтическому образу Иоанна IV (1530–1584), более чем полувековое правление которого оставило неизгладимый след в судьбе России. Вместе с тем причиной нашего выбора стало не столько

* *Ли Яо*, Хэйлунцзянский университет, Китай, Харбин.

E-mail: 245259947@qq.com

** *Горобец Леонид Александрович*, независимый исследователь, Россия, Екатеринбург.

E-mail: gorobl1@mail.ru